

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Авторы: И. Е. Юсов; С. Н. Липатова (иконография)

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, православный праздник в память о явлении Богородицы в Константинополе в сер. 10 в. Согласно церковному уставу, причисляется к разряду т. н. великих праздников. Отмечается 1(14) октября.

В основу праздника положено предание, содержащееся в Житии блж. Андрея Юродивого (9–10 вв.), о явлении ему и его ученику, Епифанию, Божией Матери: во время всеобщего бдения во Влахернском храме Константинополя, которому угрожало нападение врагов, явившаяся Богородица, пройдя по воздуху в сопровождении ангелов и святых, распростёрла над молящимися свой плат (омофор), или покров (греч. σκέπη).

«Покров Пресвятой Богородицы».
Икона. Нач. 15 в. Новгород.

Хотя общепризнано, что праздник П. П. Б. имеет рус. происхождение, в историч. науке дискутируется вопрос о конкретном времени, месте появления и инициаторе праздника. Наиболее распространено предположение, что он появился на Руси приблизительно во 2-й пол. 12 в., о чём свидетельствуют данные месяцесловов и проложных чтений, а инициатором его установления был владимирский кн. [Андрей Юрьевич Боголюбский](#). При нём в честь праздника П. П. Б. была освящена [Покрова на Нерли церковь](#). Киевская гипотеза приписывает идею празднования П. П. Б. одному из киевских князей (возможно, [Владимиру Всеволодовичу](#)

Третьяковская галерея (Москва).

Мономаху). Приводятся также аргументы в пользу новгородской версии генезиса

праздника. В целом предполагается, что почитание Покрова, возникнув в одном из регионов Древней Руси, постепенно получило общерусское признание. Праздник П. П. Б. является слав. рецепцией визант. почитания оставленных Богородицей при Успении ризы и пояса [празднование 2(15) июля и 31 авг. (13 сент.) соответственно], тематически включаясь, т. о., в единый «успенский» календарно-богослужебный цикл, что подтверждает анализ гимнографич. текстов.

Старшие списки богослужебного последования П. П. Б. датируются сер. 14 в. В памятниках 15 – нач. 17 вв. наблюдается вытеснение службой Покрова более древнего чина, посвящённого ап. Анании, чья память отмечается в этот же день; к концу этого периода праздник П. П. Б. приобретает некоторые черты двунадесятих праздников. Та же эволюция прослеживается на материале типиконов и синаксарей. Усиление интереса к теме праздника П. П. Б. присутствует и в др.-рус. гомилетич. лит-ре 15–16 вв. В 18–19 вв. в соответствии с общей тенденцией развития гимнографии получили распространение акафисты Покрову.

В сер. 19 в. служба на Покров появляется в литургич. практике греч. афонских монастырей. Совр. чинопоследование, составленное независимо от слав. текста, совершается в память освобождения Афин от герм. оккупации (12.10.1944).

Содержание праздника П. П. Б. – милосердное заступничество и помощь Божией Матери – было воспринято нар. традицией вост. славян, дополнившей церковный праздник аграрной и магич. символикой. В нар. культуре П. П. Б. отмечал начало зимнего сезона. С этого времени начинали готовить избы к зиме, местами – переставали выгонять скот на пастбище; на Украине и юге России начинали топить дома. К П. П. Б. заканчивались все полевые и огородные работы и начинался сезон посиделок и свадеб. Часто на П. П. Б. устраивали пивные праздники братчины (Покровщины).

Иконография

Вопрос об истоках иконографии П. П. Б. является дискуссионным. Согласно одной из

гипотез, визант. прототипом др.-рус. образов П. П. Б. могла являться иллюстрация Акафиста Божией Матери. По другой, в основе композиции покровских икон лежит т. н. пятничное чудо, происходившее еженедельно во Влахернском храме: завеса (покров), закрывавшая одну из чтимых икон Богоматери, приподнималась на некоторое время, делая образ доступным для молитвы, а затем так же чудесно опускалась. Списки с этого влахернского образа, вероятно, были известны на Руси. Древнейшее изображение П. П. Б. в др.-рус. иск-ве – на пластине медных врат Рождественского собора в Суздале (1-я треть 13 в.): Богоматерь представлена в трёхчетвертном развороте, с поднятыми в молитвенном жесте руками, над Ней простёрто покрывало, по сторонам – ангелы, в верхнем правом углу – полуфигура благословляющего Христа. В 14 в. сложились 2 иконографич. извода П. П. Б. «Новгородский» представляет Богородицу стоящей фронтально с воздетыми руками над закрытыми воротами храма, ангелы держат над ней плат (роспись собора Снетогорского мон. в Пскове, 1313; икона из Зверина мон., ок. 1399, Новгородский гос. объединённый историко-архит. и худож. музей-заповедник; икона 1-й пол. 15 в. из собрания А. В. Морозова, ГТГ; псковская икона 1-й пол. 15 в., Эрмитаж, С.-Петербург), на фоне представлен 5-главый храм с куполами. Ко второму, «суздальскому», типу относятся образы, на которых плат, символизирующий заступничество Божией Матери перед Богом за человеческий род, держит сама Богоматерь, внизу, в центре, – амвон, на котором стоит прп. [Роман Сладкопеец](#) со свитком в руках (храмовая икона 2-й пол. 14 в., ГТГ; икона последней четв. 15 в., Владимиро-Суздальский историко-архит. и худож. музей-заповедник; обе – из Покровского мон. в Суздале). В изображениях данного типа Богоматерь представлена на archit. фоне, передающем черты Влахернского ансамбля в Константинополе – прямоугольной базилики с 2-скатной кровлей и круглой купольной церкви. В обоих изводах в нижней части изображаются блж. Андрей Юродивый, указующий на Богоматерь, и группы апостолов, святителей, мучеников и др. святых. В 16 в. произошло объединение двух иконографич. вариантов: плат над Богоматерью держат ангелы, а внизу стоит Роман Сладкопеец (двусторонняя икона из Софийского собора в Новгороде, Новгородский гос. объединённый историко-архит. и худож. музей-заповедник). Для памятников 16–17 вв. характерно включение большего количества действующих лиц: среди присутствующих представлены [Тарасий](#)

[Константинопольский](#), защищавший почитание икон Богоматери, и визант. имп. [Лев VI Мудрый](#), в правление которого произошло влахернское чудо (новгородская икона сер. 16 в., ГРМ).

В зап.-европ. иск-ве близкими по смыслу к образам П. П. Б. являются известные с сер. 13 в. изображения «Мадонны Мизерикордии» (Мадонны Милосердия), укрывающей молящихся своим плащом (приписываемый С. [Мартини](#) образ из Нац. пинакотеки, Сиена, ок. 1305–10; триптих «Распятие», «Рождество Христово» и «Мадонна Мизерикордия», 1333, Лувр, Париж; центр. часть полиптиха [Пьеро делла Франчески](#), 1445–1460-е гг., Гор. пинакотека, Борго-Сансеполькро). В расширенном варианте края плаща Мадонны держат ангелы (роспись Д. [Гирландайо](#) в ц. Оньисанти во Флоренции, 1480).

Литература

Лит.: Сергей (Спасский), архиеп. Святой Андрей, Христа ради юродивый, и праздник Покрова Пресвятой Богородицы. СПб., 1898; Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. СПб., 1915. Т. 2; Lathoud R. P. D. Le thème iconographique du «Pокrov» de la Vierge // L'art byzantin chez les slaves. P., 1932. Vol. 2; Спасский Ф. Г. К происхождению иконы и праздника Покрова // Православная мысль. Париж, 1953. Вып. 9; Grabar A. Une source d'inspiration de l'iconographie byzantine tardive: les ceremonies du culte de la Vierge // Cahiers archéologiques. P., 1976. Vol. 25; Александров А. Об установлении праздника Покрова Пресвятой Богородицы в Русской Церкви // Журнал Московской патриархии. 1983. № 10–11; Гордиенко Э. А. «Покров» в новгородском изобразительном искусстве (Источники образования типа) // Древний Новгород. История, искусство, археология. Новые исследования. М., 1983; Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995; Шалина И. А. Реликвии в восточнохристианской иконографии. М., 2005; Bentchev I. Bibliographie der Gottesmutterikonen. Bonn, 1992.